

и если работы самыхъ просвѣщенныхъ изъ нашихъ ученыхъ и лучшихъ изъ нашихъ гражданъ приносятъ намъ такъ мало пользы, скажите намъ, что намъ думать объ этой кучѣ темныхъ писателей и праздныхъ образованныхъ людей, которые совершенно безплодно пожираютъ достояніе государства?“

„Потеря времени великое зло, но другія худшія связаны съ науками и искусствами. Такова роскошь рожденная въ праздности и тщеславіи людей. Роскошь, рѣдко встрѣчается безъ наукъ и искусствъ, а они никогда не встрѣчаются безъ нея. Я знаю, что фило-софія наша, всегда обильная странными положеніями, утверждаетъ, вопреки опыту всѣхъ вѣковъ, что роскошь составляетъ блескъ государствъ; но забывъ необходимость сумптуарныхъ законовъ, посмѣетъ ли она отрицать и то, что добрые нравы существенны для прочности государствъ, и что роскошь діаметрально противоположна добрымъ нравамъ“?

Отсюда ясно, что для Руссо, такъ же какъ и для Л. Н. Толстого, техническія знанія только пособіе для роскоши, развращающей нравы, а чистое знаніе и искусство — праздная забава.

Такъ же какъ и гр. Толстой, главный источникъ неравенства онъ видитъ въ государственныхъ и общественныхъ условіяхъ. „Легко убѣдиться, говоритъ онъ, что многія изъ особенностей, различающихъ людей, считаются естественными, хотя они составляютъ исключительно продуктъ привычки и